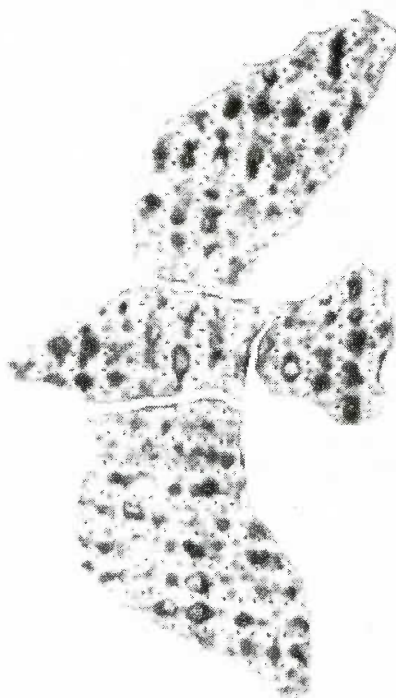

Песах - это праздник свободы, отмечаемый в память об исходе из Египта.

Праздник Песах называют "временем нашей свободы". Это время выхода сынов Израиля из египетского рабства, к свободе и самоопределению. Этот праздник, в особенности ночь седера - первая пасхальная ночь - напоминание о том, как мы стали народом. Мы вспоминаем не только о великом Исходе, но обо всех событиях на протяжении нашей истории, которые привели к реальности сегодняшнего дня. Нам необходимо напомнить себе о том, что в любых условиях мы, по сути своей, свободные люди.

Подобное понимание внутренней свободы обязывает нас осмыслить саму суть этого термина. Свобода - это не отсутствие рабства, но утверждение чего-то позитивного. Всякой вещи можно придать негативную окраску, любое понятие можно извратить. И далеко не все может стать свободным. Кресло можно сковать цепью, затем снять ее, - оно станет раскованным, но не свободным. Свобода подразумевает наличие собственной воли, собственных устремлений, и ее может обрести только тот, кто обладает этими качествами. По самой сути своей это понятие подразумевает наличие самостоятельной личности.

Человек, не обретший индивидуальность и самобытность, может дойти до "беспредела", но не в состоянии стать свободным.

Но справедливо и обратное - человек, который хранит свою индивидуальность, никогда не может быть по-настоящему поработан, даже находясь в оковах и влача тяжкое ярмо. То же можно сказать и о целом народе. Пока люди сохраняют свою неповторимость и внутреннюю независимость, они сохраняют свободу. И только тот человек

или народ, который теряет собственный облик, культуру, язык, ни о чем не мечтает и ни к чему не стремится, лишает себя свободы, добровольно становится рабом, даже если никто на него не посягает и не пытается подчинить себе.

Обретение свободы неразрывно связано с поиском самоопределения, индивидуальности. Человек должен найти свою самобытную дорогу в жизни, свои мечты и свой, не затрагивающий интересы окружающих, способ проявления внутренней независимости.

С пожеланием исхода и обретения этой независимости - подлинной свободы.

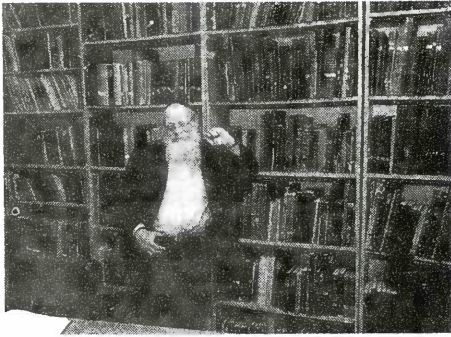
Адин Штейнзальц

לְשָׁנָה הַבָּאָה בִּירוּשָׁלַיִם!

ИУДАИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

Адин Штейнзальц

Взаимоотношения этих двух религий с самого начала складывались непросто. Между христианством и иудаизмом действительно существует внешнее сходство, но оно скорее кажущееся, ибо различия чрезвычайно глубоки. Прежде чем говорить о них, попробуем совершить краткий экскурс в историю. Христианская традиция указывает на колыбель Христа как на источник христианской религии. Но с точки зрения исторической науки все обстоит не так просто. Прежде всего, историческая достоверность основных моментов биографии Христа вызывает сомнения. Хотя весь мир пользуется христианским летоисчислением, согласно которому мы живем сейчас в 1996 году от рождения Христова, факты противоречат этому. На основании самих же евангельских повествований приходится сделать вывод, что младенец родился за четыре года до новой эры. Так считает и большинство ученых. Однако если мы обратимся к Талмуду, то окажется, что время жизни Христа приходится на середину II в. до н.э. Это заставляет еще больше усомниться в исторической достоверности образа, запечатленного в евангелиях. Кроме того, сравнительный анализ еврейских и христианских источников того периода выявляет целый ряд существенных расхождений. Правда, у Иосифа Флавия мы находим рассказ о рождении Христа, но современные исследователи признают его позднейшей вставкой, сделанной в восьмом или девятом веке.

Мы нигде не найдем прямых свидетельств исторической точности евангелий, да и косвенных подтверждений тому немного. Более того, синоптические евангелия расходятся в освещении одних и тех же событий, и это увеличивает сомнения в их достоверности. Еврейское имя Христа Иешу, отнюдь не было редким в то время. Это сокращение библейского имени Йеиошуа, этимология которого связана с корнем йуд, шин, айн иеша "спасение". Согласно евангелиям, Иешу родился в Бейт Лехеме, вблизи Иерусалима, и его появление на свет сопровождалось чудесными предзнаменованиями. Имя его матери известно, что же касается отца - христианская версия на сей счет не нуждается в комментариях. Однако я не побоюсь утверждать, что при рождении ребенка всегда ясно, кто его мать, хотя не исключены сомнения в отношении отца. В данном случае, вероятно, имелись особые основания для подобных сомнений. Младенец рос и воспитывался в семье; у него был младший брат по имени Яаков. Из евангельских рассказов складывается впечатление, что Иешу учился у мудрецов Израиля. Сам он никогда не достиг положения раба, не удостоился стать мудрецом, однако принадлежал к кругу образованных учеников. В то время еврейское общество было расколото глубокими внутренними противоречиями. Мудрецов, принадлежавших к лагерю книжников, софрим, евангелия именуют "фарисеями" (производное от перушим, "отделенные", сторонящиеся нечистоты). Кроме перушим в то время, как и теперь, жило множество амей а-арец - простых людей, мало сведущих в законе. Однако в отличие от наших дней, амей а-арец древности были очень богобоязненны и тщательно соблюдали заповеди Торы. Так что различия между ними и перушим не касались мировоззрения и определялись в основном уровнем знаний. Семья Иешу не отличалась ученостью, но сам он принадлежал к числу перушим и, согласно евангельским свидетельствам, вел себя в соответствии с их обычаями. В то время свидетельством глубокой богобоязненности у перушим служило постоянное ношение тфиля. И действительно, ранняя христианская иконография вплоть до 4 в. н.э. изображает

Христа в головных филактериях. Характер Иешу, ученика мудрецов, отличался эксцентричностью. Его слова и поступки многие расценивали как вызывающие. Перушим, современники Иешу, не были в восторге от того, что он говорил и делал, однако они не отрицали его принадлежности к своему лагерю. Из уст в уста передавались рассказы об эксцентричных выходках Иешу, множилось слухи о его целительских способностях - сегодня обладателя подобных способностей назвали бы экстрасенсом. Согласно Талмуду (это свидетельство находит своеобразное подтверждение и в евангелиях) Иешу питал слабость к женскому полу. Действительно ли Иисус Назаретянин, Иешу а-Ноцири, провозгласил себя мессией? Это остается до конца не ясным, но, по всей видимости, Иешу действительно верил, что он мессия, и эту уверенность разделяла группа его восторженных приверженцев. Последователи Иешу были людьми неискушенными в законе, а потому легковверными и падкими на чудеса. Ведь с точки зрения иудаизма Мессия не обязан обладать сверхъестественными способностями. Он должен происходить из царской династии Давида и принести еврейскому народу освобождение от чужеземного ига. Воссе не дело мессии заботиться о спасении душ своей паствы. Само слово "мессия" означает на иврите "помазанник", тот, кто помазан оливяным маслом, елеем, на царство. Помавание елеем означало возведение в высший сан первосвященника или царя. В ту эпоху слова "царь мессия" означали просто-напросто "царь из рода Давида" в противоположность царствовавшей династии Ирода. Ирод был ставленником Рима и открыто служил интересам порабитителей. Он отличался жестокостью, проливал реки крови, и народ мечтал о царепомазаннике из рода Давида, который избавил бы его от кровавого тирана. Имя "Христос" является дословным переводом еврейского слова машах "мессия", "помазанник" на древнегреческий язык. В первые десятилетия первого века н.э. Иудея пользовалась внутренней автономией, однако реальная власть оставалась в руках римлян. С их точки зрения всякий, кто провозглашал себя "царем мессией", тем самым открыто заявлял о своих притязаниях на престол, то есть призывал к бунту против римской власти, присвоившей себе право назначать правителей Иудеи. В глазах этой власти "царь мессия" был в первую очередь опасным самозванцем, незаконным претендентом на престол. Именно так римский наместник воспринимал Иешу. Следуя его логике, надлежало безотлагательно схватить самозванца "царя иудейского", пока число его приверженцев оставалось относительно немногочисленным, предать его суду и покарать как мятежника. Во время допроса Христа Понтием Пилатом, как это явствует из евангелий, прокуратора Иудеи интересовал прежде всего юридический аспект: признает ли обвиняемый себя виновным? Иешу, возможно, действительно был наивен, но безумцем его не назовешь. Он всеми силами стремился избежать признания вины, ибо понимал, чем это для него чревато. Однако свидетельства против него оказались неопровержимыми, и смертного приговора злосчастному "мятежнику" избежать не удалось...

Эта история, подобная множеству других, не первая и не последняя в летописи страданий и жертв еврейского народа, с годами приобрела особенное значение. Христианская теология переосмыслила ее, наполнив каждую деталь глубоким символическим значением. Пока римский судья вершил над Иешу свое жестокое правосудие, в еврейской среде разгорелся спор о том, какого отношения заслуживает "царь мессия" со стороны единоверцев. Из евангелий нельзя однозначно заключить, кто судил Иешу римляне или евреи. Попробуем принять утверждение, что Иешу действительно предстал перед равнинским судом, бейтдином. Какие же обвинения могли быть ему предъявлены? Странный молодой человек, говорящий невразумительные глупости... Таким могли увидеть Иешу еврейские судьи. Единственной неприязнью была связана с зависимым положением страны. Иешу, как колочка, торчал в глазах римских властей. Римляне хотят схватить его, расправиться с опасным чудаком и мечтателем? Ну что ж... На стороне захватчиков сила. Есть, однако, все основания для уверенности в том, что к смертной казни Иешу приговорил именно римский суд. Ведь распятие - специфически римская форма смертной казни. Еврейскому судопроизводству она неведома. Даже за самое страшное преступление ев-

рейский суд не мог приговорить виновного к медленной смерти на кресте. Римляне распинали не только еврейских бунтовщиков. Распятие на кресте можно уподобить публичному повешению в наши дни. Таким позорным способом казнили рабов и людей низших сословий; аристократов же приговаривали к более "почетным" видам казни. Неудивительно поэтому, что на протяжении первых веков христианства крест вовсе не служил символом новой религии. Напротив, ранние христиане стыдились его. Символом церкви на заре ее существования было изображение рыбы. Слово "ихсиос" - "рыба" является аббревиатурой слов "Иезус Христос..." и т.д. Римский мир в первом веке н.э. переживал острейший духовный кризис. Официальной религией оставалось язычество. Пантеон богов во главе с Юпитером воздавались подобающие почести; однако в этих богов уже мало кто верил. В Рим со всех сторон, и особенно с востока, проникали всевозможные мистические культы. Усилилось египетское влияние: вошел в моду культ Изиды, свидетельство чему можно найти в "Золотом осле" Апулея. Приобрел популярность таинственный культ иранского бога Митры. Несомненное влияние на римлян оказал и иудаизм. Грекоримская культура первого века н.э. отличалась синкретизмом. В мировоззрении ее носителей легко уживались различные и часто противоречивые идеи. Иудаизм привлекал многих, но не как свод законов и заповедей, которому надо следовать, а как пища для размышлений, как интересная "доктрина", достойная более близкого знакомства. Помимо евреев, верных закону, иудаизма как мировоззрения в той или иной мере придерживались десятки тысяч язычников. Немало было и неевреев, подошедших к еврейской религии еще ближе, так называемых "богобоязненных". Эти люди не могли перешагнуть грань, отделяющую их от иудаизма из страха перед римским законом, который под угрозой смертной казни запрещал кастрацию (под это определение подпадали и обрезание, которое разрешалось совершать только евреям). В среде "богобоязненных" были люди очень близкие к иудаизму, и были другие, отчасти тяготевшие к язычеству. Окружающие воспринимали первых христиан как иудейскую секту. И действительно, на протяжении первых ста двадцати лет своего существования христианская религия постепенно отпочковывалась от иудаизма, и ее носители все еще можно было, с некоторыми оговорками, называть евреями. Ранние христиане придерживались еврейских законов, и, хотя они верили, что Иешу был мессией, и ожидали его воскресения, этого было недостаточно, чтобы порвать с еврейством. Учение Иешу отличалось непоследовательностью, однако он не утверждал, что можно быть евреем, не соблюдая заповедей. Ранние христиане не делали ничего, что можно было бы считать грубым нарушением закона. Можно сказать, что если бы Иешу воскрес, он скорее отправился бы в синагогу, чем в церковь, которую принял бы за языческий храм. Христианство не получило широкого распространения в еврейской среде, однако оказалось весьма привлекательным. Число новообращенных язычников росло, и среди христиан разгорелась полемика: обязаны ли нефициты исполнять заповеди, возложенные на евреев законом Моисея? Мнения разделились. Община иерусалимских христиан, сложившаяся вокруг одного из братьев Иешу, придерживалась той точки зрения, что христианин должен быть в первую очередь евреем, и потому соблюдение заповедей для него обязательно. Однако другие общины склонялись к мнению, что заповеди возложены законом лишь на христиан евреев, тогда как христиане неевреи от них свободны. Иудаизм боролся с новым учением. Мудрецы дополнили главную молитву еврейской литургии "Восемнадцать благословений" проклятием, осуждающим "вероотступников и доносителей", которых надлежало исторгнуть из еврейской среды. И тогда на исторической арене появился человек, которого многие исследователи считают подлинным отцом христианства - апостол Павел. Именно ему и его последователям обязана своим происхождением христианская теология. В основу этой теологии легла проекция иудаизма на языческое сознание. Иными словами, тот способ, каким язычники прочитывали и понимали еврейские священные тексты, привел к появлению собственно христианского вероучения и к его обособлению от иудаизма.

(Продолжение в следующем номере)

ДОБРОТА: ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО

Когда раби Йоханан бен Закай попросил своих учеников коротко сформулировать, каким путем, по их мнению, должен идти человек, он получил ответы только из области морали и этики. Самым лучшим был признан ответ раби Эльа-зара бен Ароха: "Путем доброго сердца", ибо доброе сердце вмещает все добродетели.

Талмуд так характеризует сынов Израиля: "Тремя качествами обладает этот народ: он сострадателен, скромнен и милосерден" (Йевамот, 79а). Евреи, лишённые этих черт, рассматривались как недостойные представители народа. Рамбам пошел дальше, когда писал: "Есть основания сомневаться в принадлежности к еврейству того, кто жесток" (Исуреи биа, 19:17). Когда мудрецы хотели подчеркнуть главное отличие евреев от язычников, они не говорили, что первые служат Единому Б-гу, а вторые - идолам, что евреи соблюдают субботу, а язычники - нет. Хотя это и важные отличительные признаки, мудрецы указывали на другое: "Еврей сострадателен, скромнен и милосерден".

Талмуд считает "доброе сердце" необходимым свойством истинно благочестивого и исполняющего заповеди человека. Прежде всего, отсутствие доброты разрушает образ "религиозно целостного" индивидуума. Акт милосердия, совершаемый не просто в силу внутреннего импульса, а с верой в то, что в нем проявляется воля Всевышнего, носит религиозный характер, представляет собой исполнение еврейского Закона.

В Талмуде сказано: "Всякий, кто стремится к благочестию и святости, пусть исполняет все законы незикни" (Бава кама, 30а). Эти законы регулируют денежные, имущественные отношения между людьми. Ведь несправедливость, жестокость, обман, мошенничество, клевета - преступления не только перед человеком, но и перед Б-гом. Они рассматриваются как тяжкий грех, более серьезный, чем нарушения ритуала. Раскаяние в грехах занимает центральное место в молитвах Судного дня. Речь идет, прежде всего, не о нарушениях ритуала, но о нарушениях законов морали и этики. В молитвах Судного дня подчеркивается, что Вс-вышний простит прегрешения против Него Самого, но не испустит проступков человека против ближнего, пока обиженный не простит обидчика.

Мудрецы запрещали исполнять заповеди ценой какого-либо прегрешения. "Укрывая меру пшеницы и тщателью отделивший халу - молитва ли на устах его? Что бы ни произносил он, это кощунство" (Сангедрин, 66).

Согласно Талмуду, следование нравственным законам имеет непосредственное значение как освящение Имени Вс-вышнего, а также является мерилом искренности в соблюдении человеком заповедей. "Чти скажут люди о том, кто изучает Писание и Мишну, внимают учителям, честен в делах и приветлив с ближними? Счастливы отец его и [учитель], обучавший его Торе... ибо этот человек познал Тору - смотрите, сколь чисты пути его, сколь праведны его поступки! Но о том, кто изучает Писание и Мишну, кто внимают учителям, но нечестен в делах и неучтив с ближними, что скажут люди?... Проклятие отцу его и [учителю], который обучал его Торе! И этот человек изучал Тору?! Смотрите, сколь бесчестны его поступки, сколь безобразны пути его!" (Йома, 86а). Религиозный еврей рассматривает безнравственные поступки как осквернение Б-жьего Имени (хилуль хашем), как самое тяжкое злодеяние.

Ссылаясь на шкалу ценностей Торы, один из мудрецов сказал, что первый вопрос, на который придется ответить, представ перед судом Вс-вышнего, будет: "Честно ли ты вел дела свои?" (Шабат, 31а).

Раби Шмуэль-Давид Луццатто, живший в Италии около ста лет назад, писал в своем труде "Йесодей хатора", что в основе еврейского учения лежат три принципа, первый из которых - сострадание. В нем "корень любви, доброты и праведности, одно оно побуждает нас бескорыстно творить

добро". Раби Ш.-Д. Луццатто пишет, что "сострадание, являющееся источником любви и доброты, побуждает также к справедливости и отвращает от насилия", что оно "ведет к праведности". Таким образом, праведность и даже справедливость являются не самостоятельными добродетелями, но продолжением таких качеств, как доброта и сострадание.

В указанном труде и, особенно в книге "Цдака умишпат" р. Ш.-Д. Луццатто приводит убедительные доводы в защиту своего тезиса о том, что сострадание и милосердие - не только важные черты еврейской морали и всей структуры иудаизма, но самая суть мировоззрения еврейской религии, основа еврейского бытия. В отличие от Рамбама, подчеркивавшего влияние рассудка на поведение, р. Ш.-Д. Луццатто считает, что оно в первую очередь определяется именно чувством - более важным этическим фактором, чем разум.

Один из самых выдающихся современных раввинов р. Йосеф-Дов Соловейчик указывает на три традиции, три линии, пронизывающие всю историю иудаизма и внутренние присущие еврейской вере. Одна - традиция Торы, которую р. Соловейчик связывает с интеллектом, разумом, знанием. Вторая - традиция заповедей, то есть действия. Третья - традиция чувства и настроения. Хотя разные комментаторы ставят акцент то на одном, то на другом, то на третьем, нет сомнения, что все компоненты являются неотъемлемыми составными частями иудаизма.

Одни мыслители усматривают величие еврейской этики в том, что она стремится пропитать всю социальную жизнь чувством сострадания, другие - в том, что в ее основе лежит бесстрастное и вполне объективное мировоззрение. Истина, несомненно, заключается в напряженном равновесии между этими полюсами.

Призыв Торы "ходить путями Б-га" с самых древних времен расшифровывался как заповедь подражать Всевышнему в сострадании и доброте. "Итак, Израиль, чего требует от тебя Г-сподь, Б-г твой? Только бояться Г-спода. Б-га твоего, ходить всеми путями Его..." (Дварим, 10:12) Что касается "путей Б-га", то Талмуд учит нас: "Как Он милостив, так и вы будьте милостивы, как Он милосерден, будьте и вы милосердны... как Он исполнен доброты и правды... такими и вы будьте..." (Шабат, 133б). Об этом же ясно говорит книга пророка Михи: "...сказано тебе, что есть добро и чего требует от тебя Г-сподь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренно ходить пред Б-гом твоим" (Миха, 6:8). Хафец-Хаим (р. Исраэль-Меир Какоген, 1838-1933) подчеркивает в книге "Анават хесед", что "вся Тора проникнута идеей доброты".

Пророки Израиля осуждали человеческое бессердечие, приводящее к страданиям и несправедливости, обличая Израиль за отход от законов и заповедей Вс-вышнего, не саму идею жертвоприношений отвергали Йешаягу, Ирмеягу и Миху, но религию, сведенную только к культуре (будь то жертвоприношение, молитвы или праздники), который лишен главного - начал справедливости, милосердия, доброты и праведности. Пророки говорили, что пренебрежение заповедями Б-га об отношениях между людьми есть насмешка над заповедями об отношении людей к Б-гу. С добротой и справедливостью все в религиозной жизни - благо, без этого - все мерзко. "Если человек не проявляет милосердия, - говорится в одном древнем источнике, - какая тогда разница между ним и зверем, способным безучастно смотреть на страдания своего сородича?" Шимон-праведник не раз говорил: "На трех основаниях зиждется мир: на Торе, на служении Всевышнему и на добрых делах" (Ават, 1:2). Добрые деяния классифицированы в Мишне как то, "что не имеет границ" (Пеа, 1).

Постоянное и настойчивое подчеркивание таких ценностей, как справедливость, сострадание и доброта, дало свои результаты. Эти принципы легли во главу угла еврейской общинной жизни

еще за несколько веков до новой эры и остаются для нас основополагающими и сегодня.

"Классическая философия превозносила четыре главные достоинства: храбрость, справедливость, мудрость и умеренность. Но она не придавала большого значения таким качествам, как великодушие, сострадание и милосердие, которые занимают видное место в этике Талмуда", - писал Джейкоб Агус в книге "Видение и путь" (Нью-Йорк, 1966). Если на справедливость и праведность евреи и неевреи смотрели с разных точек зрения, то это объясняется тем, что евреи в свое понимание этих качеств неизменно включали такие элементы, о которых остальной мир иногда с презрением отзывался как о признаках слабости или трусливого малодушия.

Только в тех случаях, когда сочувствие могло способствовать нарушению справедливости и укоренению зла, народ Израиля должен был сдерживать это чувство: "...не будь снисходителен к нищему и не угождай знатному, по правде суди ближнего своего" (Вайикра, 19:15). Как не подобает нарушать справедливость в угоду богатым и власть имущим, так же нельзя делать это из неверно понятого чувства сострадания к бедным и обездоленным. Традиция требует, чтобы справедливость умерялась милосердием; еврей должен строго соблюдать это равновесие, чтобы никому не причинить зла.

Утверждение святости жизни, проявляющееся в том, что все запреты отменяются ради спасения человека, со всей определенностью свидетельствуют о важности этического аспекта Галахи. Исключение составляют лишь убийство, идолопоклонство и прелюбодеяние - они несомненно со святостью человеческой личности.

Свод еврейских законов включает заповеди, касающиеся отношения человека к его Создателю, и заповеди, регламентирующие взаимоотношения между людьми. Те и другие частично совпадают. Даже ритуальные установления имеют этический оттенок, поскольку цель многих из них - совершенствование моральных качеств человека. Многие комментаторы Торы считают, что в основе запрета употреблять в пищу кровь или смешивать мясо с молоком лежат этические соображения. В случаях, когда этический смысл ритуала не очевиден, толкователи проясняют его в своих комментариях. Например, очистка дома от квасного накануне Песаха сравнивается с "очисткой" души человека от высокомерия и надменности.

Нормы этики психологически убедительнее, когда они связываются с конкретными повседневными поступками, а не выводятся из философских абстракций, какими бы возвышенными эти последние ни были. Все духовные ценности иудаизма зиждутся именно на практических предписаниях. Никогда не следует упускать из виду существенную роль ритуала в развитии этики, формировании национального характера и совершенствовании человеческих взаимоотношений.

Пафос иудаизма состоит в постоянном стремлении к праведной жизни, в том, чтобы "славиться честностью среди людей и совершать поступки, угодные Вс-вышнему" (Сифрей, Дварим, 12:28). Нельзя понять иудаизм, нельзя жить по законам иудаизма без осознания его святой цели. Тот, кто отделяет еврейское учение о праведности и справедливости от законов кашрута или Песаха, сострадание и милосердие от религиозных норм семейной жизни, не понимает сути иудаизма и не живет по его законам. Любовь ко Вс-вышнему не может быть отделена от любви к человеку. Следование заповедям, требующим любить ближнего своего, не менее важно, чем следование заповедям, предписывающим любить Б-га. И наоборот. Тот, кто считает, что можно выбрать одно из двух, рано или поздно убедится, что он не выбрал ничего.

Новости

еврейской общины во время Второй мировой войны.

В 1940 году Германия оккупировала территорию Норвегии. Газеты наполнились антисемитской пропагандой, а власть в стране перешла к нацистской группировке под предводительством Видкуна Квислинга. В течение первых двух лет оккупации 750 (больше половины) евреев были высланы в Аушвиц и лишь 25 из них остались в живых. Те, кому удалось избежать концлагерей, перебрались в Швецию. Около 100 человек из еврейской общины служили в норвежской добровольческой армии, которая базировалась, главным образом, в Великобритании.

После окончания войны, в 1945 году, беженцы вернулись в Осло, и с этого момента началось возрождение общины. Оказалось, что здание синагоги чудом уцелело и несколько не пострадало за время военных действий. Оккупанты использовали синагогу для хранения нацистской литературы и награбленных ценностей. Трудно в это поверить, но даже свитки Торы остались невредимыми! Поэтому, как только помещение привели в порядок, там начали проводить Б-гослужения. Конечно, жизнь общины была менее активной, чем до войны, бывали периоды, когда в городе не оказывалось раввина. Но в 1947 году по указу правительства Норвегия приняла около 1000 беженцев-евреев, в основном из Венгрии. А в 1960 году рядом с синагогой был возведен большой общинный центр. В конце 70-х годов началось бурное развитие общинной жизни. В Осло был назначен постоянный раввин Михаэль Мельхиор, который ввел

множество новшеств в систему еврейского образования, главным девизом которых стало его высказывание: "Еврейскую культуру нужно не только изучать, в ней нужно жить". При общине появился хедер, детский сад, молодежная организация Бней Акива, открылся магазин кашерных продуктов и многое другое. Постепенно религиозная жизнь норвежских евреев вошла в свое русло, службы начали посещать все больше людей, чаще стали проводиться обряды брит-мила и бар-мица. Из-за сравнительно небольшого количества евреев в Норвегии (около 850 человек в Осло и 100 в Трондхейме), для общины было очень важно сохранить единство и целостность. Община следует классической ортодоксальной ашкеназской традиции, однако жесткого давления на членов общины нет, каждый самостоятельно определяет свои взгляды и степень религиозности. В связи с этим получился некоторый налет консервативного иудаизма. Если Вы спросите мое мнение на этот счет - я думаю, что у них получилось прекрасное сочетание, позволяющее людям абсолютную адаптацию и интеграцию как внутри общины, так и в норвежском обществе.

Кирилл Нейман
(Осло)

На состоявшемся в марте месяце открытом чемпионате Санкт-Петербурга по борьбе самбо среди ветеранов первое место завоевал Михаил Бравый. Он выступал в весовой категории 68 кг, в возрастной группе 60 лет и старше. М.Бравый - первый директор Хэсэда Агамим, секретарь попечительского совета общины, воспитанник тренера Ильи Шегельмана. Мы поздравляем Михаила со столь

внушительной победой и желаем успеха на предстоящем чемпионате России среди мастеров (ветеранов).

русском языках, как известные, так и менее известные и собственные сочинения. Прекрасные вокальные данные, безупречный вкус, приятная сдержанная манера исполнения, лишенная желания подыграть публике, грамотно подобранный репертуар - все это вместе оставило очень хорошее впечатление от концерта. Пожелаем Алле Рид успехов на тернистом творческом пути, и будем ждать новых встреч с этой талантливой артисткой.

Нашей общине был официально представлен руководитель молодежных программ Сохнута Ярослав Ронинсон. Целью его работы является расширение деятельности молодежи в общине, вовлечение в еврейское движение молодых кадров, генерация новых идей. Ярослав уже несколько лет возглавляет молодежный клуб общины МАЗЛЪ, который рекомендовал себя, как жизнеспособный коллектив. Еще одной стороной деятельности является поиск грантов под конкретные молодежные программы, рассчитанные на расширение знаний по еврейской истории, традиции, развитие чувства причастности к мировому еврейскому движению.

Наша кухня

Клецки из мацы

Мука из мацы - 7 ст. л.; яйцо - 2 шт.; топленый куриный жир - 1 ст. л.; черный молотый перец - по вкусу; имбирь (по желанию) - 1 щепотка; соль.

Яйца хорошо размешать в 1/2 стакана воды и залить этой жидкостью муку из мацы. Добавить топленый куриный жир, заправить солью, черным перцем (они должны быть пикантными), имбирем и оставить на 1 час. Массу хорошо перемешать и, увлажняя руки в воде, формировать шарики величиной с грецкий орех. Варить в подсоленном кипятке 10 минут. Вынимать шумовкой и охлаждать, чтобы слегка затвердели.

Подавать с горячим куриным бульоном.

Хремзлах (Сладкое пасхальное изделие)

Мука из мацы - 2 стакана; яйцо - 4-5 шт.; масло сливочное - 3 ст. л.; мед или варенье - 3 ст. л.; орехи грецкие (ядра) - 1/2 стакана; имбирь - 1/3 ч. л.; сахар - 3 ст. л.; соль - 1/4 ч. л.

Мацу или галеты хорошо истолочь в ступке или пропустить через мясорубку с мелкой решеткой. Поместить в миску. Залить одним стаканом подсоленной горячей воды, накрыть и дать постоять 15-20 минут. Когда масса остынет, добавить размягченное масло, растертое с желтками. Влить мед или варенье, положить орехи, имбирь и в последнюю очередь взбитые с сахаром белки, все хорошо размешать. Если масса окажется слишком густой, добавить 1-2 ст. ложки воды, если жидкой добавить немного муки. Тесто разделить на кусочки скатать в шарики величиной чуть больше куриного яйца и сформовать треугольники толщиной в 1,5-2 см. Запечь на сковороде с кипящим маслом до румяной корочки с одной и другой стороны. Подавать в холодом виде как десерт, можно с компотом или чаем.

Бисквит из мацовой муки

Яйцо - 6 шт.; мука из мацы - 1/2 стакана; картофельный крахмал - 4 ст. л.; соль - 1/2 ч. л.; сахар - 1 стакан; лимон (сок и цедра) - 1 шт.; оливковое масло - 1 ст. л.

Муку из мацы и картофельный крахмал просеять. Белки отделить от желтков. Желтки с сахаром, маслом и столовой ложкой лимонного сока растереть до лимонно-желтого цвета. Белки с солью взбить в тугую пену и, продолжая взбивать, постепенно добавлять сахар. Желтки положить в белки, осторожно перемешать и равномерно по всей поверхности распределить муку и крахмал, осторожно перемешать, добавить лимонную цедру. Переложить в смазанную жиром форму и выпекать на умеренном огне 40 минут при температуре 180 °С. Вынимать из формы остывшим.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ЕВРЕИ - ЭТО ФАКТ,
И ОНИ НЕ НУЖДАЮТСЯ
В ОПРЕДЕЛЕНИИ.**

М.Сульцбергер

Еврейская община имеет честь поздравить с девятидесятилетием **ЛОЗОВСКУЮ ПРАСКОВЮ АРТЕМОВНУ** *Желаем здоровья, бодрости И ДО СТА ДВАДЦАТИ!*

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ТОЛМАЧЕВУ Малку Лейбовну
СЕЛЮЦКОГО Александра Борисовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!